

**ОТЗЫВ**  
**на автореферат диссертации РЕВЗИНОЙ Юлии Евгеньевны**

**«ИСКУССТВО ФОРТИФИКАЦИИ В ЕВРОПЕ И РОССИИ ОТ  
РЕНЕССАНСА ДО ПРОСВЕЩЕНИЯ: ИДЕИ, ОБРАЗЫ,  
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ»,  
представленной на соискание ученой степени доктора  
искусствоведения  
(специальность 17.00.04 – Изобразительное и декоративно-  
прикладное искусство и архитектура)**

Актуальность темы диссертации Ю. Е. Ревзиной не вызывает сомнений, поскольку впервые история возведения оборонительных сооружений предстает в контексте истории искусства и, шире, истории культуры, важнейшей частью которой является история словесности. Вряд ли раньше, до этого исследования искусство фортификации представляло столь связанным с мирами гражданской архитектуры, изобразительного искусства и литературы. Что касается литературного наследия, то здесь мы имеем дело со множеством пластов, каждый из которых связан с искусством фортификации неразрывным образом. Во-первых, это трактаты по архитектуре гражданской и военной, число которых стремительно нарастало к концу XVI столетия. Сочинения, которые традиционно рассматриваются как сугубо прагматические (чего, казалось бы, ждать от трактатов по устройству крепостей?) оказываются образцами сложной и часто полемической литературы, в которых образность стоит далеко не на последнем месте. В этом отношении трактат Буонайуто Лорини «Пять книг об укреплениях» (XVI в.) занимает особое место, потому что в «теле» трактата, повествующего о форме бастионов, о начертании плана крепости, расстановке орудий, устройстве рвов, появляется диалог военного архитектора и синьора, интересующегося устройством крепостей. Всё, что произносится в этом диалоге, практически дублирует сведения, последовательно изложенные в остальных главах трактата, но

присутствие этого диалога, этой пьесы, разыгранной между двумя персонажами, говорит о том, что и восприятие, и трактовка этих материй была далека от сугубого прагматизма. Заслуга докторанта видится в том, что она открыла эту составляющую трактатов по фортификации.

Другой аспект – это жизнь образа крепости в изобразительном искусстве и литературе. Что касается изобразительного искусства, то весьма убедительный анализ Ю. Е. Ревзиной показывает, насколько важным знаком пятиугольник (шестиугольник, восьмиугольник) плана регулярной бастионной крепости стал в изобразительном искусстве, посвященном теме военного триумфа и власти над территорией. Он обрел геральдический смысл и, с формальной точки зрения, геральдическую обобщенность. И если мы обратимся уже к художественной литературе, то обнаружим, что не только образ крепостей как таковых, но и изображения их планов, имитация их в ландшафте, бравирование фортификационной терминологией в светском обществе были частью галантной культуры XVII и начала XVIII столетий, которые были остроумно спародированы Лоренсом Стерном в знаменитом романе «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена». В докторской работе подробно раскрыты обстоятельства, которые стояли едва ли не за каждым словом Стерна: и осады Намюра, в которых с переменным успехом сражались крупнейшие мастера осады и обороны – Себастьен Ле Претр де Вобан и Меннован Кухорн, и подлинная любовь к трактатам по фортификации, охватившая общество, которому не понаслышке были знакомы и война Франции и Аугсбургской Лиги, и т. н. война за испанское наследство.

И позже, на протяжении XVIII века, когда фортификация с ее особыми институциями и рождающимися узко специальными военно-инженерными учебными заведениями как будто уходит за пределы «внешнего» мира культуры, на самом деле эта связь остается, потому что она не разрывается оттого, что исследования этих миров разошлись по разным научным специальностям. Финальным актом в истории

бастионной фортификации, который наступил в начале второй половины XVIII века была публикация сочинения маркиза Де Монталамбера («Перпендикулярная фортификация», 1776 г.), который противопоставил сплошному бастионному фронту систему отдельных мощных, многоэтажных фортов. Не исключено, что одним из первых, кто услышал об этих идеях, был его помощник на строительстве укреплений Ильд'Э, бывший тогда в капитанском чине автор «Опасных связей» Пьер Шодерло де Лакло, входивший в литературный салон мадам Де Монталамбер, которой он не раз посвящал восторженные строки.

Подчеркивая один из аспектов работы Ю. Е. Ревзиной, мы хотели бы сказать, что значение работы Ю. Е. Ревзиной этим не ограничивается. Искусство фортификации XVI-XVIII вв. впервые предстало перед нами как неотъемлемая часть истории художественного процесса, захватившего страны Европы и Россию на протяжении XVI-XVIII вв., то есть от эпохи Ренессанса до эпохи Просвещения.

Знакомство с авторефератом диссертации Ю. Е. Ревзиной позволяет сделать вывод о том, что диссертация является состоявшимся, серьёзным научном трудом. Представленный автореферат диссертации полностью соответствует заявленной специальности требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., и ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.04 – Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура.

Доктор филологических наук

Заместитель директора по научной работе, заведующий Отделом литератур Европы и Америки Новейшего времени.

Федеральное Государственное Бюджетное Учреждение Науки «Институт  
мировой литературы им. А. М. Горького» Российской академии наук,  
121069, Российская Федерация,  
г. Москва, ул. Поварская, 25 а  
Тел.: +7-499-976-44-93  
E-mail [info@imli.ru](mailto:info@imli.ru)  
E-mail (личный) [andrey.kofman@gmail.com](mailto:andrey.kofman@gmail.com)

16 марта 2022.

Кофман Андрей Федорович

